

РАДОСТЬ испытываешь от того, что есть такие вокалисты, мастера, какими являются Соломон Маркович Хромченко. Ныне отмечается дата знаменательная — ему 75! Родился он в Киеве, на Подоле. Прошел трудный путь, трудную школу жизни.

Окончил он Московскую консерваторию по классу вокала у замечательного педагога, профессора Ксении Николаевны Дорлиак, которая сама прошла большой путь певицы.

Сложное дело — педагогика по вокалу. Так было ранее, так это и в наши дни. Действительно, результат ее не имеет материализованного воплощения, поэтому предмет можно толковать любыми словесами. А существа ее как будто бы и простое — найти ключ к каждому. Тут и поиски диапазона, и окраски звука, и т. д. Оттого урок по вокалу очень труден. Если хотите, думаю, что легче спеть спектакль, чем провести несколько занятий с поющими учениками. Именно поэтому во всем мире педагоги по вокалу разные, не исключаются средние, даже самые «темные», случайные люди, не определившиеся в профессиональном плане.

Надо знать главное — научить петь по книгам, по рассказам невозможно, надо показывать. Воспитание силы воли — цель и задача педагога. Это принесет огромную пользу начинающим петь. Надо петь, а не кричать в единоборстве с оркестром и полновзвучным хором.

И вот Соломон Хромченко, следуя своей профессии, поет. Ученик сам определяет свою позицию, свое звучание. Все эксперименты (например, с ложечкой, которой придерживают язык) могут быть необходимы только на первых порах. Явилось ли к Хромченко его звуковедение под действием какой-то непостижимой силы или его настроила и убедила Ксения Николаевна Дорлиак, но Соломон Маркович обладает собранным звуком, который прорезает перенасыщенное звучание оркестра в любом случае. Как не вспомнить при этом Антонину Васильевну Нежданову в конце первого акта «Лоэнгрин», когда в оркестре и на сцене почти 300 человек, а ее голос в верхней tessitura звучал над всеми, да как звучал!

С. М. Хромченко цел в Большом театре весь репертуар, и не только лирического тенора. Какой он человек, товарищ? Приятный, отзывчивый и деликатный. Всегда, ведет и сейчас большую общественную работу, никогда не жалуясь на то, что она мешает ему трудиться.

Если мы говорим сегодня о певце Хромченко, то еще и потому, что проблема вокального искусства не вошла в берега постоянства. Наоборот, пение и учение пению уже 500 лет занимают умы тех, кто хочет создать свою систему и сделать ее обязательной. Это было бы

нет к обобщениям. Чрезвычайно важны личности, которые смогли сохранить звучание по сей день. Это очень важно. Их пример нуждается в изучении. Таков Соломон Маркович Хромченко. И это еще не все. Такие, как он, учат петь так, как учили их. Для тех, кто идет в искусство, это очень важно. Необходима преемственность. И у певца есть замечательные ученики.

Гражданственность С. Хромченко весьма оптимистична. Если посмотреть на цифры, отражающие количество спектаклей и концертов в шефском порядке, то они являются чрезвычайно убедительным свидетельством этого.

Во время Великой Отечественной войны он вел огромную работу — выступал в содружестве с баритоном П. Селивановым, с басом С. Гоцеридзе, с сопрано Е. Кругликовой перед частями Советской Армии.

О чем можно говорить в юбилейные дни? И о тех проблемах, которые тревожат вокальное искусство. Оно всегда было сложным. Много людей уходило преждевременно, и не их вина в этом. Если инструмент не всегда равномерно звучит, то такой инструмент, как человеческий голос, — подавно. Ранее при Большом театре существовала вокальная академия. Ее назначение было в том, чтобы помочь тем, кто чуть-чуть «покачнулся». Это относилось не только к артистам Большого театра, но и к артистам других оперных театров. Сегодня существование такого вокального семинара необходимо, не обязательно в стенах Большого театра.

Мы должны говорить о том, что способствует и что препятствует сохранению вокальных кадров. Подумайте — как изменился количественный состав оркестра хотя бы в «Севильском цирюльнике» со временем России. А возможности человеческого голоса за этот период не изменились! Кроме того, завышен строй (во времена Глюка С-дурный аккорд был один, а сейчас он звучит как «ре» высокой актавы). Так вот, опыт С. Хромченко мог бы принести огромную пользу в оздоровлении работы с профессиональными певцами музыкальных театров.

Один ли Хромченко олицетворяет это? Конечно, нет! Но он один из тех, кто мог бы сделать многое.

Мы все в долгу перед нашими великими предшественниками. Мы их застали на большом профессиональном уровне, и мы должны стремиться к тому, чтобы возвратить пение!

Поздравляю певца, коллектива, моего товарища — Соломона Марковича и желаю ему радости в искусстве, а значит, и в жизни!

Заслуженный артист РСФСР С. Хромченко.

Фото Н. Самойлова.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ДРАГОЦЕННЫЙ ДАР

Иван КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР

ужасно. Сад благоуханно прият и радостен, когда он разноцветия полон.

В связи с вокальной проблемой как не вспомнить замечательных певцов, ушедших с профессиональной стези раньше времени. Трагедия в том, что они поверили в «наставления» некоторых современных толкователей оперы — сначала, мол, тема, потом звучание. И вот замечательная классическая певица, окончившая Московскую консерваторию с золотой медалью, Е. Кругликова, великолепная Татьяна, поет Лушку в «Поднятой целине». Наставники требуют — «пойте, но не так, как Татьяну, ближе к правде!» Стремясь выполнить требуемое, Е. Кругликова спела так, как хотели. Результат? Лушка растаяла, но... покачнулась и Татьяна!

Каждое искусство имеет свою форму. Палещане любят

бую тему изображают присущим им почерком, балет — своим и т. д. А ведь именно классическим звучанием необходимо говорить о современности и о прошлом. А сегодня есть опасность, когда в одном и том же институте едва ли не один и тот же преподаватель учит петь в классическом и народном стиле. Так написано и на классных дверях. Что это?

Охрана труда есть везде — строят ли дом, дорогу и т. д. В искусстве вокала охранных мер по существу нет, хотя должны были бы быть. Уборка пыли — это еще далеко не все. Охрана в том, чтобы убрать перегрузку оркестровую, громогласие, где пение, по существу, лишь иллюстрирует действие на сцене, которое поглощает и максимум репетиционного времени.

При чем же здесь Хромченко? Не скрою — меня тя-